

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1999 № 60

СОДЕРЖАНИЕ

3-14 Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка
(Восточная Сибирь). Часть 1. Неворобьиные.
Ю.И.МЕЛЬНИКОВ

14-20 Современное состояние и перспективы сохранения
популяций дрофы *Otis tarda* в условиях разработки
нефтяного промысла на севере Нижнего Поволжья.
А.В.ХРУСТОВ, В.Г.ТАБАЧИШИН,
Е.В.ЗАВЬЯЛОВ

20-21 Первая находка гнезда длинноносого крохаля
Mergus serrator в Нижегородской области.
С.В.БАККА, А.И.БАККА

21-23 “Казарка”. Бюллетень Рабочей группы по гусям и лебедям
Восточной Европы и Северной Азии. № 4.
Авторский указатель статей

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue
1999 № 60

CONTENTS

- 3-14** Birds of the Ziminsko-Kuytunsky steppe territory,
Eastern Siberia. Part 1. Nonpasseriformes.
Yu.I.MEL'NIKOV
- 14-20** Recent state and the outlook for conservation of
the great bustard *Otis tarda* under oil-field development
in north part of Lower Volga. A.V.KHRUSTOV,
V.G.TABACHISHIN, E.V.ZAVJALOV
- 20-21** The first record of the red-breasted merganser
Mergus serrator nesting in Nizhegorodskaya Region.
S.V.BAKKA, A.I.BAKKA
- 21-23** “Casarca”: Bulletin of Goose and Swan Study Group
of Eastern Europe and North Asia. № 4.
Author index
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 1. Неворобыниые

Ю.И.Мельников

Управление по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов
Иркутской области, ул. Тимирязева, д. 28, Иркутск, 664003, Россия

Поступила в редакцию 10 января 1998

В пределах т.н. Байкальской Сибири (по: Пешкова 1972) Черемховско-Куйтунский степной остров расположен на крайнем северо-западе и является последним северным осколком реликтовых третичных степей. Он полностью окружён лесами и по существу представляет собой экстразональное включение степи в лесную зону (Дылис и др. 1965). Все северные изолированные участки степи Байкальской Сибири принадлежат к Евразийской области хвойных лесов. Предбайкалье относится к Среднесибирской таёжной провинции, а приангарские степи входят в её состав в качестве особого Приангарского округа (Пешкова 1972). Последний включает в себя степи по притокам Ангары и разделяется на два района: Унгино-Осинский и Кудинский. В свою очередь, в Унгино-Осинском районе (Черемховско-Куйтунский — по: Дылис и др. 1965), куда входит изучаемая территория, достаточно чётко выделяются два степных острова: Зиминско-Куйтунский и Балагонско-Нукутский. Это хорошо видно на карте, составленной Г.А.Пешковой (1972). Обособление двух названных участков оправдано при исследованиях фауны позвоночных и довольно часто используется на практике (Рябцев 1997).

В прежние времена здесь были распространены типчаковые и разнотравные степи, которые сейчас почти полностью распаханы. Сохранились небольшие участки леймусовых, ковыльных, перистоковыльных и клубниковых сообществ (Пешкова 1972). По нашим наблюдениям, самый западный, Зиминско-Куйтунский, участок степей отличается более мезофильным обликом за счёт больших площадей, занятых клубникой *Fragaria viridis* и разнотравными ассоциациями. Несмотря на значительную освоенность, участок, отличаясь высокой мозаичностью биотопов, характеризуется увеличенным разнообразием птиц. Однако специальных орнитологических работ по этому участку практически нет, если не считать отдельных сообщений (Дурнев и др. 1996; Мельников 1988, 1991, 1993а,б, 1995, 1997а,б,в; Мельников, Мельников 1996; Фефелов 1997).

В данной работе мы приводим материалы собственных исследований в 1963-1997. Ряд сведений по отдельным группам (околоводные птицы) получены с 1961. За рассматриваемый период произошли заметные изменения в природной среде. Практически на наших глазах были раскорчёваны и распаханы оstepнёные березняки паркового типа, а также последние типичные для этого района крупные массивы (от 12 до 50 км²) реликтовых клубниково-стоповидноосоковых луговых степей. Всё это не

могло не сказаться на авифауне. Анализ этих изменений, насколько это можно сделать в настоящее время, и посвящена настоящая статья.

Учётными работами с использованием общепринятых методик достаточно равномерно охвачена вся территория степного участка. Наиболее интенсивно исследования велись на отрезке поймы Оки (с прилежащими территориями) от дер. Заваль до дер. Баргадай и далее до г. Зима.

Названия и порядок видов даны по Л.С.Степаняну (1990).

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Крайне редка в периоды миграций. Встречается по Оке и на крупных озёрах её поймы. Наблюдалась нами 18 октября 1968 на оз. Карасёво (дер. Усть-Када) и 22 октября 1970 на Тыкайском пруду (дер. Бурук).

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. Редкий гнездящийся вид рогозовых озёр в поймах небольших рек левобережья Оки (Мельников, Мельников 1996). Однако в отдельные годы численность резко увеличивается, что в целом типично для этого вида. Так, в 1996 черношейные поганки в массе обнаружены на оз. Карасёво (до 60-70 особей), где ранее нами не отмечались (Мельников 1993а).

Красношнейная поганка *Podiceps auritus*. Встречается на пролёте небольшими стайками до 5-8 особей в пойме Оки. Гнездящиеся пары найдены здесь трижды: 18 июня 1996, 25 июля 1996 и 18 июля 1997. Кроме того, красношнейная поганка не ежегодно селится по озёрам в пойме р. Ельник у дер. Бурук и р. Алка у дер. Салкет.

Чомга *Podiceps cristatus*. Немногочисленна в периоды миграций. Отмечены случаи единичного гнездования у ст. Куйтун (Мельников, Мельников 1996). Довольно обычна в пойме Оки по крупным застраивающим старичным озёрам: Карасёво, Северное, Антоновское, Солнечное и др. Гнездится одиночными парами или колониями до 10 особей.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Известен залёт в конце 1960-х на о-в Кораблик (близ устья р. Катагырова) в пределах Окинского отрога Братского водохранилища (Дурнев и др. 1996).

Выль *Botaurus stellaris*. Гнездится единичными парами в пойме Оки по застраивающим озёрам, а также по группам крупных озёр её левых притоков. В небольшом числе встречается на пролёте.

Серая цапля *Ardea cinerea*. С 1992 эпизодически гнездится отдельными парами и мелкими группами по островам Оки. Во время миграции и осенних кочёвок обычна, но не многочисленна (Мельников, Мельников 1996).

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Редкий гнездящийся и пролётный вид. Общая численность на гнездовые не превышает 10 пар. Впервые гнездо найдено в 1971 около дер. Барлук (урочище Каштак). В последующие годы гнёзда обнаружены в верховьях рек Алка и Малая Зобь, на Солнце-озере, но большая их часть приурочена к заболоченным лесам поймы Оки.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. Крайне редкий пролётный вид, появившийся на данной территории со второй половины 1960-х (Мельников 1997б).

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. Очень редкий пролётный вид (Там же).

Серый гусь *Anser anser*. Вероятно, ранее гнездился. В настоящее время залётный вид (Мельников 1997а).

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Обычный, но немногочисленный пролётный вид. Придерживается долины Оки, но может быть встречен практически на любом участке рассматриваемой территории.

Пискулька *Anser erythropus*. Редкий пролётный вид.

Гуменник *Anser fabalis*. Обычный и даже многочисленный пролётный вид. По долине Оки идёт его основной пролётный путь, но отдельные стаи можно встретить повсеместно.

Лебедь-кликун *Cygneus cygnus*. Обычный, но немногочисленный пролётный вид (Мельников 1993б).

Тундряный лебедь *Cygneus bewickii*. Редкий пролётный вид (Дурнев и др. 1996).

Огарь *Tadorna ferruginea*. Редкий гнездящийся и пролётный вид. Впервые отмечен здесь в окрестностях дер. Барлук в начале 1960-х. Гнездование отдельных пар установлено с начала 1990-х в районе г. Саянска и в пойме Оки по остеинённым склонам (урочище Заячино).

Кряква *Anas platyrhynchos*. Обычный, а местами многочисленный гнездящийся и пролётный вид (Мельников 1997в).

Чёрная кряква *Anas poecilorhyncha*. Единично гнездящийся и редкий пролётный вид. Гнездование известно с середины 1950-х (долина р. Ельник у дер. Бурук).

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Очень многочисленный гнездящийся и пролётный вид (Там же).

Клоктун *Anas formosa*. В настоящее время крайне редкий гнездящийся и пролётный вид. Ранее на пролёте был обычен, но на гнездовании редок.

Касатка *Anas falcata*. Немногочисленный пролётный и редкий гнездящийся вид. Известны встречи выводков на пойменных озёрах Оки.

Серая утка *Anas strepera*. Единично гнездящийся, очень редкий на пролёте вид (Там же).

Свиязь *Anas penelope*. Обычный пролётный вид. Гнездование на рассматриваемой территории не установлено, хотя известно за пределами степного участка в тайжных районах (долина Кады у дер. Хайрюзовка, Куйтунский р-н).

Шилохвость *Anas acuta*. Малочисленна на гнездовые, но обычна и даже многочислена на пролёте (Там же).

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Обычен на гнездовые и пролёте.

Широконоска *Anas clypeata*. Обычный, но немногочисленный на пролёте и гнездовые вид (Там же).

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Единично гнездящийся и очень редкий пролётный вид (Там же).

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Обычный, но немногочисленный гнездящийся и массовый на пролёте вид (Там же).

Морская чернеть *Aythya marila*. Крайне редкий пролётный вид.

Морянка *Clangula hyemalis*. Очень редкий пролётный вид.

Гоголь *Viceralia clangula*. Обычен на гнездовании, многочислен на пролёте (Мельников 1997в).

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. Крайне редкий пролётный вид.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. Крайне редкий пролётный вид.

Луток *Mergus albellus*. Обычный, но немногочисленный пролётный и единично гнездящийся вид (Там же).

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Крайне редкий пролётный вид.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Единично гнездящийся и редкий пролётный вид (Там же).

Скопа *Pandion haliaetus*. Очень редкий летающий (возможно, гнездящийся) и пролётный вид. Встречена нами в летнее время несколько раз по р. Када (правый приток Оки) и в пойме Оки. И.В.Фефелов (1997) отметил скопу у дер. Уян 2 мая 1997.

Хохлый осоед *Pernis ptilorhynchus*. Очень редкий гнездящийся и пролётный вид. Впервые гнездо найдено в июле 1992 у дер. Барлук. Характерным видовым признаком можно считать присутствие большого количества остатков осинных гнёзд у постоянной присады (Богородский 1988). В пойменных лесах Оки хохлые осоеды отмечаются ежегодно.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Обычный гнездящийся и пролётный вид.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Малочисленный гнездящийся и пролётный вид (Мельников и др. 1994). Придерживается лугов и посевов многолетних трав.

Степной лунь *Circus macrourus*. Пара птиц встречена 30 апреля 1963 на остеинённом склоне в пойме р. Ельник у дер. Бурук. Данной встрече предшествовала очень сильная пыльная буря, пришедшая с юго-запада.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Редкий гнездящийся и обычный пролётный вид. Встречаются как западный *C. a. aeruginosus*, так и восточный *C. a. spilonotus* подвиды, но западный явно преобладает.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Обычный гнездящийся, зимующий и пролётный вид. Более высокая численность отмечается в ленточных ельниках по поймам рек среди полей.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Обычный гнездящийся и пролётный вид. Встречается по островам сосновых лесов, расположенных среди полей и по опушкам сплошных лесных массивов.

Малый перепелятник *Accipitr gularis*. Очень редкий гнездящийся и пролётный вид. Неоднократно отмечался в сосновых лесах у дер. Барлук и Бурук.

Зимняк *Buteo lagopus*. Редкий пролётный вид, встречается не ежегодно.

Канюк *Buteo buteo*. Обычен на гнездовании и пролёте. В годы с высоким обилием грызунов численность резко возрастает.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Очень редкий пролётный вид. Нами встречен дважды: 18 мая 1986 у Саянска и 15 июня 1990 у дер. Баргадай.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Очень редкий пролётный, возможно, гнездящийся вид. Наблюдался нами 20 июля 1986 у дер. Баргадай. Несколько раз отмечен в окрестностях дер. Боровое и Алкин.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Практически ежегодно отмечается на рассматриваемой территории поодиночке и парами (Мельников, Мельников 1996). Гнездование не подтверждено.

Могильник *Aquila heliaca*. Единично гнездящийся и пролётный вид. Достоверно установлено гнездование в пойме Оки в урочище Каштак на кромке поля в сосновом острове. В настоящее время этот лес раскорчёван. Однако несколько пар могильников практически ежегодно отмечаются на остеинённых склонах правобережья Оки и старых залежах левобережья. В районе дер. Уян и г. Зима этого орла постоянно встречает И.В.Фефелов (1996).

Беркут *Aquila chrysaetus*. Редкий пролётный вид.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Очень редкий пролётный вид. Встречен в пойме Оки трижды: 18 июля 1968 в устье р. Большая Зобь, 16 сентября 1972 у Барлукского озера и 8 мая 1994 на Масеевских озёрах.

Кречет *Falco gyrfalco*. Очень редкий пролётный вид. Несколько раз отмечался весной и осенью в припойменных сосняках (у озёр и болот) Оки.

Балобан *Falco cherrug*. Очень редкий гнездящийся и пролётный вид. В течение многих лет гнездится в районе пасеки у дер. Барлук в небольшом сосновом острове на кромке остеинённого склона распадка. Довольно часто отдельные соколы отмечаются и в других местах (Фефелов 1997). В целом, встречается по всей территории данного степного участка.

Сапсан *Falco peregrinus*. Немногочисленный гнездящийся и пролётный вид. На участке от дер. Заваль до дер. Усть-Када на правых склонах долины Оки с выходами скал гнездится не менее 4 пар. Одна пара ежегодно селится в устье р. Каменка (Братское водохранилище). Известно гнездование пары в районе дер. Уян (Фефелов 1997). Задерживается на пролёте до середины ноября (Мельников 1995).

Чеглок *Falco subbuteo*. Обычный гнездящийся и пролётный вид.

Дербник *Falco columbarius*. Редкий гнездящийся и пролётный вид.

Кобчик *Falco vespertinus*. Ранее был редким гнездящимся и пролётным видом. В настоящее время практически не встречается.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Обычный гнездящийся и пролётный вид. Ранее встречался повсеместно по берёзовым колкам степи. В настоящее время обитает на открытых участках речных пойм, часто сбитых скотом, остеинённых склонах и залежах.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Обычен, местами многочислен.

Глухарь *Tetrao urogallus*. Обычный оседлый вид.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. Очень многочисленный оседлый вид.

Бородатая куропатка *Perdix dauuricae*. Ранее была очень многочисленной. Численность резко упала после 1965 (начало применения ядохимикатов). В настоящее время немногочисленный, но обычный оседлый вид.

Перепел *Coturnix coturnix*. Редкий гнездящийся и пролётный вид. Встречается преимущественно в посевах многолетних трав.

Стерх *Grus leucogeranus*. Крайне редок на пролёте. Встречен 4 мая 1993 на Масеевских озёрах у дер. Барлук (Мельников, Мельников 1996).

Серый журавль *Grus grus*. Обычный гнездящийся и пролётный вид. Наиболее многочислен по озёрам и болотам надпойменных террас Оки и в поймах её притоков (до 5 пар на 10 км маршрута). Обычная плотность — 0.1-3.0 особи на 10 км маршрута (Мельников и др. 1988).

Чёрный журавль *Grus monacha*. Редкий (возможно, гнездившийся прежде) пролётный вид. Ранее встречался в верховьях Кады (Мельников и др. 1988).

Красавка *Anthropoides virgo*. Очень редкий пролётный, возможно, единично гнездящийся вид. Наблюдался в период миграции 8 мая 1992 в районе дер. Андрюшино (3 птицы).

Водяной пастушок *Rallus aquaticus*. Очень редок на пролёте. Возможно, гнездится. Характерный крик несколько раз слышали в урочищах Буручик (дер. Муровка), Каштак (дер. Барлук) и в системе крупных озёр в районе дер. Усть-Када.

Погоныш *Porzana porzana*. Очень редкий пролётный, возможно, гнездящийся вид. Крик неоднократно слышали в пойме Оки между дер. Усть-Када и дер. Красный Яр.

Погоныш-крошка *Porzana pusilla*. Редкий гнездящийся и пролётный вид. Мы неоднократно находили выводки и вспугивали взрослых птиц в поймах заболоченных рек этого степного участка.

Коростель *Crex crex*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся и пролётный вид. Неоднократно встречался и добывался у Барлукского озера, в урочищах Тыкей и Захариха (окрестности дер. Бурук). Крики коростеля в разное время регистрировали в поймах всех рек рассматриваемого степного участка.

Лысуха *Fulica atra*. Очень редкий эпизодически гнездящийся и пролётный вид поймы Оки и её левобережных притоков (Мельников 1991).

Тулес *Squatarola squatarola*. Обычный пролётный вид.

Азиатская бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Обычный пролётный вид. В отдельные годы бывает очень многочисленным.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Залётный вид. Добыта 22 сентября 1963 на заболоченной дороге в урочище Вершина (дер. Бурук).

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Редкий гнездящийся и пролётный вид. В годы маловодья в первой половине лета его численность по галечниковым и илистым косам Оки заметно возрастает.

Хрустан *Eudromias morinellus*. Очень редкий пролётный вид.

Чибис *Vanellus vanellus*. Немногочисленный гнездящийся и пролётный вид поймы Оки. Впервые отмечен нами 30 апреля 1964 на поле у дер. Броды (урочище Журавлинка). В настоящее время численность заметно возросла. Чибис гнездится одиночно и небольшими группами по 3-5 пар практически на всех пойменных и заболоченных лугах.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Крайне редкий пролётный вид.

Черныш *Tringa ochropus*. Обычный, но немногочисленный гнездящийся и пролётный вид. В пределах рассматриваемого степного участка встречается по всем заболоченным лесам с небольшими озёрами.

Фифи *Tringa glareola*. Редкий гнездящийся, но очень многочисленный пролётный вид. В массе появляется в конце июля - начале августа и встречается до сентября.

Большой улит *Tringa nebularia*. Редкий пролётный вид. Встречается ежегодно поодиночке и небольшими группами по 2-3 особи (до 6 встреч в сезон).

Травник *Tringa totanus*. Залётный вид. Встречен 26 июля 1965 у заимки между дер. Бурук и Броды.

Щёголь *Tringa erythropus*. Обычный, но немногочисленный пролётный вид. Небольшие группы и стайки до 8-10 особей ежегодно наблюдаются в пойме Оки.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Эпизодически гнездящийся и немногочисленный пролётный вид поймы Оки. Иногда встречается по заболоченным лугам многочисленных небольших речек среди распаханных полей. Гнёзда найдены в июне 1971-1973 и июне 1988-1991 на пойменных лугах Оки в урочище Взвоз (дер. Барлук).

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. Редкий пролётный вид. Пролёт крупных стай (до 60 особей) наблюдался нами 16 сентября 1968 в пойме Оки у дер. Усть-Када.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся и пролётный вид по Оке и её притокам (рр. Зима, Кимильтей, Ельник, Алка, Буря и др.).

Мородунка *Xenus cinereus*. Редкий пролётный вид. Одиночные особи и группы по 2-3 птицы неоднократно отмечались в пойме Оки.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Обычный, но немногочисленный пролётный вид. Встречается небольшими группами по 2-3 особи и поодиночке на небольших пойменных озёрах практически ежегодно (по 3-5 встреч за сезон).

Турухтан *Philomachus pugnax*. Редкий гнездящийся и обычный пролётный вид. Гнёзда турухтана неоднократно находили на пойменных лугах Оки в окрестностях дер. Усть-Када.

Кулик-воробей *Calidris minutus*. Обычный, временами многочисленный пролётный вид.

Кулик-красношейка *Calidris ruficollis*. Обычный, временами многочисленный пролётный вид.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Очень редкий пролётный вид. Одиночные особи неоднократно отмечались нами в пойме Оки.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Многочислен на пролёте.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Обычный пролётный вид.

Чернозобик *Calidris alpina*. Крайне редкий пролётный вид. Мы встречали его несколько раз в мае 1971, 1984-1985 и 1990-1995.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. Редкий пролётный вид.

Песчанка *Calidris alba*. Очень редкий пролётный вид. Встречается во второй половине сентября в пойме Оки.

Грязовик *Limicola falcinellus*. Очень редкий пролётный вид. Наблюдался нами во второй половине сентября 1989 на грязевых отмелях Окин-

ского отрога Братского водохранилища (затопленные пойменные луга около дер. Яды) группами по 2-3 особи.

Гаршинеп *Lymnocryptes minuta*. Очень редкий пролётный вид. Отмечен нами в пойме Оки (дер. Барлук) 30 августа 1966 (Толчин 1974).

Бекас *Gallinago gallinago*. Обычный гнездящийся и многочисленный пролётный вид. Встречается повсеместно.

Лесной дупель *Gallinago megala*. Обычный, а местами многочисленный гнездящийся и пролётный вид. Численность резко возросла после интенсивных рубок леса. В настоящее время лесной дупель очень многочислен на застраивающих вырубках, примыкающих к поймам рек и болотам.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Обычный пролётный вид. Гнездование не доказано, но вполне возможно.

Горный дупель *Gallinago solitaria*. Очень редкий пролётный вид. Случайно отстрелян 18 сентября 1994 (изъят из добычи охотника) на лугу у Масеевских озёр (дер. Барлук).

Дупель *Gallinago media*. На грязевом болоте в пойме р. Чёрная Игна (окрестности дер. Успенск-II) дупеля вспутили 6 июля 1978. Не исключено эпизодическое гнездование.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Редкий гнездящийся и немногочисленный пролётный вид.

Кроншнеп-малютка *Numenius minutus*. Редкий пролётный вид. В августе 1965 крупная стая (около 50 особей) встречена у дер. Барлук. В районе дер. Уян в августе постоянно отмечается на пролёте (Фефелов 1997).

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Редкий гнездящийся и немногочисленный пролётный вид, ежегодно встречающийся по всему участку степи.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Очень редок на пролёте. Отмечен 28 августа 1985 в пойме Оки у дер. Уян (Там же).

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Очень редкий пролётный вид. Несколько раз отмечался нами в пойме Оки между дер. Окинск и дер. Уян в середине мая 1988-1997 (одиночные птицы).

Большой веретенник *Limosa limosa*. Редкий гнездящийся и немногочисленный пролётный вид. Одиночные пары гнездятся у дер. Барлук по заливным лугам (до 3-4 пар).

Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus*. Эпизодически гнездящийся и крайне редкий пролётный вид в окрестностях дер. Барлук, Окинск и Яда (одиночные пары) (Мельников 1988).

Малая чайка *Larus minutus*. Очень редкий пролётный вид долины Оки.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Малочисленна, но временами обычна на пролёте в долине Оки. Возможно гнездование в пойме Оки по крупным застраивающим озёрам (известны встречи небольших групп летом).

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Малочисленный пролётный вид, но в пойме Оки встречается как весной, так и осенью.

Сизая чайка *Larus canus*. Обычный пролётный вид в весеннее время (первая половина мая) и редкий осенью. В основном встречается в пойме Оки.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucoptera*. Эпизодически гнездящийся и немногочисленный пролётный вид. Обилие значительно колеблется по годам (от полного отсутствия до массового появления на заболоченных лугах поймы Оки). Так, в июне 1978 на Масеевских озёрах гнездились не менее 100 пар, хотя ранее вид здесь не встречался. Белокрылая крачка неоднократно отмечалась летом по всей рассматриваемой территории.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Залётный вид. Отмечен 26 июля 1997 в пойме Оки у дер. Окинск Куйтунского р-на.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Малочисленный пролётный и гнездящийся вид. Гнездится на речных косах мелкими колониями по 3-5 пар.

Клинтух *Columba oenas*. Обычный, но немногочисленный гнездящийся и пролётный вид. Впервые отмечен в июле 1965 (пара птиц) на гороховом поле у дер. Барлук. С этого времени наблюдается ежегодно. Последнее подтверждается и материалами И.В.Фефелова (1997).

Сизый голубь *Columba livia*. Очень многочисленный оседлый вид. Встречается преимущественно в населённых пунктах.

Скалистый голубь *Columba rupestris*. Обычный гнездящийся оседлый вид.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Обычный гнездящийся и пролётный вид. Гнездится в основном в пойменных лесах по территории всего степного участка.

Кукушка *Cuculus canorus*. Обычный повсеместно гнездящийся и пролётный вид.

Глухая кукушка *Cuculus saturatus*. Обычный, но малочисленный гнездящийся и пролётный вид.

Белая сова *Nystea scandiaca*. Очень редкий зимующий вид. В отдельные годы наблюдаются массовые налёты (1964/1965, 1978/1979, 1985/1986), когда белая сова встречается в течение всей зимы.

Филин *Bubo bubo*. Обычный, но малочисленный оседлый вид. Чаще встречается у выходов скал на правобережье Оки. В целом, отмечается повсеместно.

Ушастая сова *Asio otus*. Немногочисленный гнездящийся и кочующий вид. Занимает небольшие берёзовые колки среди полей и болот по всей территории степного участка. Иногда встречается по кромкам полей и поймам рек в ивняках.

Болотная сова *Asio flammeus*. Обычный, но немногочисленный гнездящийся и кочующий вид. Встречается повсеместно по заболоченным поймам с разреженными лесами, преимущественно березняками, и лугами.

Сплюшка *Otus scops*. Редкий гнездящийся и пролётный вид. Характерный крик этого вида мы неоднократно слышали во многих местах рассматриваемой территории.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Крайне редок. Изъят у охотника, застрелившего птицу на чучело, 23 октября 1969 у дер. Боровое.

Домовый сыч *Athene noctua*. Крайне редкий залётный, зимующий вид. Дважды отстрелян в пределах изученной территории. В одном случае он обнаружен в развалинах зaimки у дер. Броды (урочище Неричева) 12 но-

ября 1966, в другом — выпугнут из завалов деревьев, оставшихся после раскорчёвки по кромке поля, 2 декабря 1971 у дер. Бурук.

Воробышний сыч *Glaucidium passerinum*. Крайне редкий оседлый вид. Отстрелян в октябре 1988 у скального обрыва на краю остеинённого склона (падь Средняя). Впоследствии несколько раз отмечался в подобных местах между дер. Заваль и дер. Новая Када.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Очень редкий оседлый вид. Встречена только раз 18 ноября 1978 в пойменном ельнике у дер. Барлук.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Обычный, но немногочисленный оседлый вид. Населяет практически все смешанные сосново-берёзовые леса с хорошо развитым подлеском по границе с полями, лугами, болотами, залежами и пустошами.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. Редкий оседлый вид. Ежегодно встречается в поймах небольших рек, заросших еловым лесом.

Козодой *Caprimulgus europaeus*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся и пролётный вид сосновых лесов лесостепи.

Колючехвост *Hirundapus caudacutus*. Малочисленный гнездящийся и пролётный вид. Птицы часто наблюдаются у громадных лиственниц, сохранившихся после раскорчёвки леса в полях.

Чёрный стриж *Apus apus*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся и пролётный вид. Встречается повсеместно по достаточно широким поймам рек.

Белопоясный стриж *Apus pacificus*. Обычный гнездящийся и пролётный вид. Гнездится в больших строениях в городах, расположенных на крупных реках.

Зимородок *Alcedo atthis*. Крайне редкий гнездящийся и пролётный вид поймы Оки. Гнездование установлено в июле 1985. Одиночные пары селятся в береговых обрывах между дер. Окинск и Усть-Када, заросших густыми кустарниками.

Удод *Upupa epops*. Обычный, но немногочисленный гнездящийся и пролётный вид. Появился на гнездовье в 1960-х или несколько ранее. До сих пор численность низка.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Редкий гнездящийся и пролётный вид. Гнездо с птенцами впервые найдено в июле 1968 на Масеевских озёрах (дер. Барлук) в дупле в старом обломанном стволе лиственницы. В последующие годы вертишейку неоднократно наблюдали в припойменных лесах.

Седой дятел *Picus canus*. Очень редкий оседлый вид.

Желна *Dryocopus martius*. Обычный, но немногочисленный оседлый вид.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Обычный, временами многочисленный вид сосновых лесов.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Редкий оседлый вид.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Обычный, но немногочисленный оседлый вид пойменных лесов..

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Очень редкий оседлый вид.

Итак, наши исследования показывают, что на Зиминско-Куйтунском степном участке встречается 153 вида неворобышных птиц. Основную

часть составляют птицы интразональных биотопов, преимущественно водно-болотных экосистем. Большинство видов не являются типичными для степи. Общий богатый видовой состав неворобынных определяется сильной мозаичностью открытых и лесных биотопов, а также большим количеством озёр и болот.

Литература

- Богородский Ю.В.** 1988. Хохлатый осоед в Южном Предбайкалье // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 34-35.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В. и др.** 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: Распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.
- Дылис Н.В., Рещиков М.А., Малышев Л.И.** 1965. Растильность // *Предбайкалье и Забайкалье*. М.: 1-492.
- Мельников Ю.И.** 1988. Пространственная структура и динамика ареала азиатского бекасовидного веретенника в Восточной Сибири // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 146-152.
- Мельников Ю.И.** 1991. Численность и распределение лысухи на юге Восточной Сибири // *Орнитология* 25: 201-202.
- Мельников Ю.И.** 1993а. Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* C.L.Brehm, 1831 // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 146-149.
- Мельников Ю.И.** 1993б. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* Linnaeus, 1758 // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 116-118.
- Мельников Ю.И.** 1995. Крупные соколы Верхнего Приангарья: пролёт и численность // *Информ. вестн. по хищным птицам и совам России* 3, 2: 3-4.
- Мельников Ю.И.,** 1997а. Редкие виды гусей на территории Прибайкалья: распространение и характер пребывания // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 21*: 14-22.
- Мельников Ю.И.** 1997б. Казарки в Прибайкалье: залеты или миграции? // *Вестн. ИГСХА* 5: 18-22.
- Мельников Ю.И.** 1997в. Динамика половой структуры и миграции пластинчатоклювых птиц в среднем течении р. Оки (Лено-Ангарское плато) // *Tr. Байкало-Ленского заповедника* 1: 22-30.
- Мельников Ю.И., Мельников М.Ю.** 1996. Новые находки редких птиц в Приангарье // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 2*: 3-7.
- Мельников Ю.И., Мельников М.Ю., Радюк А.М.** 1994. Гнездование полевого луня в степных районах Предбайкалья // *Информ. вестн. по хищным птицам и совам России* 2, 2: 2.
- Мельников Ю.И., Попов В.В., Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А.** 1988. О распространении журавлей на юге Восточной Сибири // *Журавли Палеарктики (Биология, морфология, распространение)*. Владивосток: 168-170.
- Пешкова Г.А.** 1972. *Степная флора Байкальской Сибири*. М.: 1-207.
- Рябцев В.В.** 1997. Балобан *Falco cherrug* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 10*: 3-14.
- Степанян Л.С.** 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

- Толчин В.А. 1974.** Новые сведения о куликах юга Восточной Сибири // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. (тез. докл.).* М., 1: 242-243.
- Фефелов И.В. 1997.** Редкие виды птиц в Куйтунском районе Иркутской области // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 7:* 7-10.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 60: 14-20

Современное состояние и перспективы сохранения популяций дрофы *Otis tarda* в условиях разработки нефтяного промысла на севере Нижнего Поволжья

А.В.Хрустов¹⁾, В.Г.Табачишин¹⁾, Е.В.Завьялов²⁾

¹⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова, ул. Рабочая, д. 24, Саратов, 410026, Россия

²⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет, ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 9 февраля 1999

В настоящее время значительные территории Нижнего Поволжья всё интенсивнее вовлекаются в сферу промышленного освоения, неизбежным следствием которого является как изменение биоценотической структуры природных комплексов, так и ухудшение экологической обстановки в регионе в целом. При этом разработка нефтяных месторождений и добыча нефти в Саратовской области проектируется на участках обитания дрофы *Otis tarda*, а в сферу промышленного освоения вовлекаются районы, где плотность населения этой птицы достигает максимальных значений (Карпенское нефтяное месторождение, саратовское Заволжье). Названное месторождение расположено в саратовском Левобережье в пределах Еруслано-Малоузенского и Больше-Узенского ландшафтных районов на территории Ершовского, Краснокутского, Новоузенского, Фёдоровского и Питерского административных районов области (рис. 1).

Характеристика населения дрофы на территории Карпенского нефтяного месторождения и анализ его изменений во времени и пространстве основан на материалах количественных учётов, проведённых в апреле-мае 1997 и с первой половины апреля до первой половины октября 1998, а также на данных Саратовского филиала Института проблем экологии и эволюции, относящихся к 1980-м. Для оценки численности дрофы во всех типах биотопов в пределах месторождения были заложены постоянные, но не фиксированные строго маршруты. Учёты проводили на модельных участках в квадратах 10×20 км системы UTM (с некоторыми изменениями), используемой для составления Атласа гнездящихся птиц Европы (EBCC Atlas ... 1997). Протяжённость маршрута не ограничивалась, при этом с помощью оптических приборов регистрировали

всех птиц, попадающих в полосу учёта (пол определяли визуально). Общая площадь обследованных местообитаний составила 401 км². Статистическая обработка первичных данных проводилась по общепринятым методикам и включала расчёт средних значений каждого показателя и их стандартную ошибку (в %). При проведении классификации частоты встречаемости и обилия вида использованы методы многомерного факторного анализа качественных признаков и иерархического самоорганизующегося анализа данных (Ту, Гонсалес 1978).

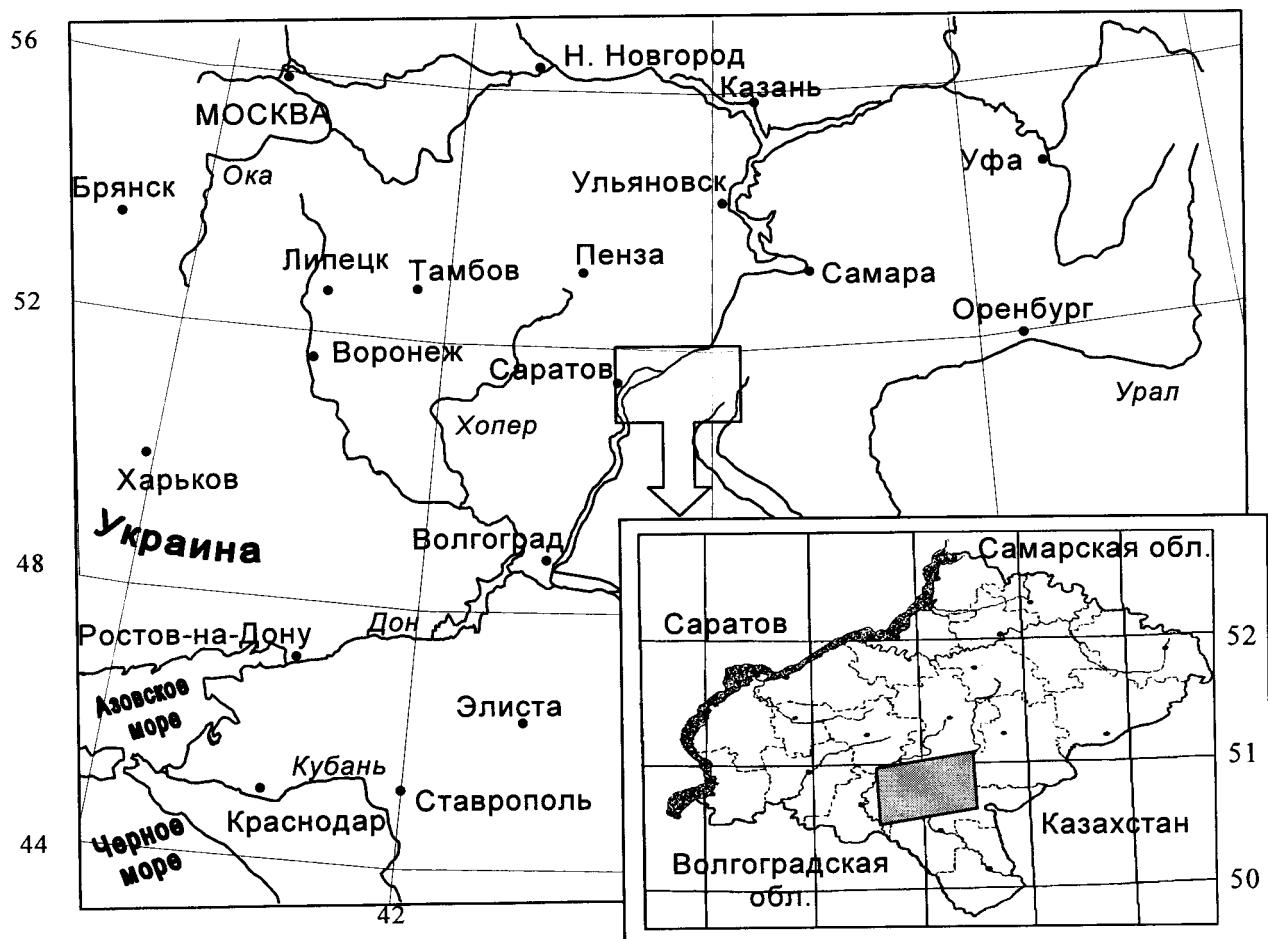

Рис. 1. Схема географического расположения Карпенского нефтяного месторождения в Саратовской области.

В ходе работ установлено, что численность дрофы на территории Карпенского нефтяного месторождения в репродуктивный период в среднем составляет 864.3 ± 89.33 особей. Межгодовая амплитуда её колебаний за период исследований незначительна (рис. 2). Однако в настоящее время распределение птиц по территории в пределах месторождения носит агрегированный характер, тогда как в 1980-х его описывали как равномерное (Хрустов 1989). В качестве одной из причин изменения пространственной структуры популяции дрофы следует рассматривать сокращение площади пригодных для гнездования стаций (выведение некоторых полей из сельскохозяйственного оборота) и усиление фактора беспокойства.

Рис. 2. Межгодовая динамика численности дрофы на территории нефтяного месторождения в репродуктивный период.

Анализ внутригодовой динамики численности дрофы показал, что численность наиболее низка именно в гнездовой сезон (не учитывая редких случаев зимовки птиц), тогда как в период осенних миграций она достигает максимальных значений. В общем виде схема динамики изменения численности дрофы включает весенний и осенний (миграционный) пики, между которыми выделяется плато репродуктивного сезона и относительно выровненный участок послегнездового периода, длящийся до начала подкочёвки дроф из сопредельных северных территорий. Снижение плотности населения дроф в гнездовое время обусловлено откочёвкой значительного числа неразмножающихся птиц на сопредельные территории, при этом различия в обилии дрофы в весенний и гнездовой периоды достигают 2-кратной величины.

Плотность населения дрофы в послегнездовой период на территории нефтяного месторождения изменяется от 0.03 ± 0.02 до 1.9 ± 0.46 ос./ км^2 . Наиболее высокие показатели обилия отмечены на полях озимых культур на границе Фёдоровского и Питерского административных районов, где на отдельных участках этот показатель составил более 3.0 ос./ км^2 . Несколько ниже плотность населения дрофы в этот период в северной и центральной частях месторождения (в среднем 1.1 и 0.85 ос./ км^2 , соответственно), минимальная плотность характерна для юго-восточной его части (в среднем 0.11 ос./ км^2). Общая численность вида также достигает максимальных значений в послегнездовой период на полях озимых зерновых культур (рис. 3), где основу населения составляют, очевидно, взрослые самцы.

Распределение дрофы в послегнездовой период по территории месторождения неравномерное и связано с размещением разных типов агроценозов (рис. 4). Фрагментарное распределение птиц определяется комплексом природно-антропогенных факторов, среди которых богатство трофической базы является определяющим.

Основу населения дрофы в послегнездовой период на территории Карпенского нефтяного месторождения составляют взрослые самцы и самки,

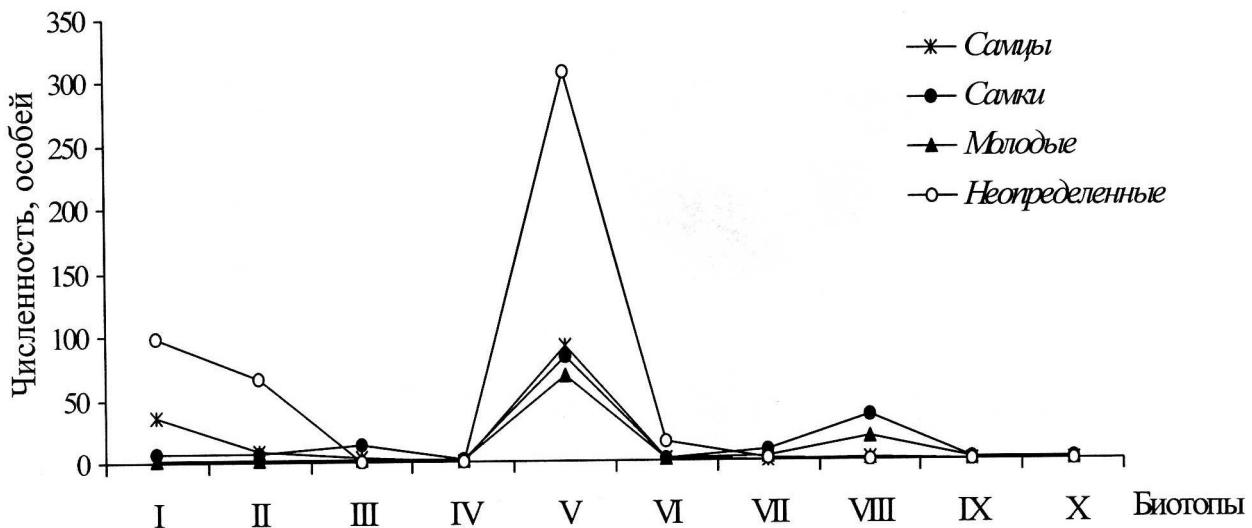

Рис. 3. Численность и половозрастной состав популяций дрофы в различных местообитаниях в послегнездовой период.

Обозначения: I - поля после уборки зерновых культур; II - посевы неубранной суданки *Sorghum sudanense*; III - поля после уборки суданки; IV - целина; V - поля озимых; VI - пашня; VII - неубранные поля пшеницы *Triticum sp.*; VIII - неубранные поля проса *Panicum sp.*; IX - неубранные поля ячменя *Hordeum sp.*; X - залежь.

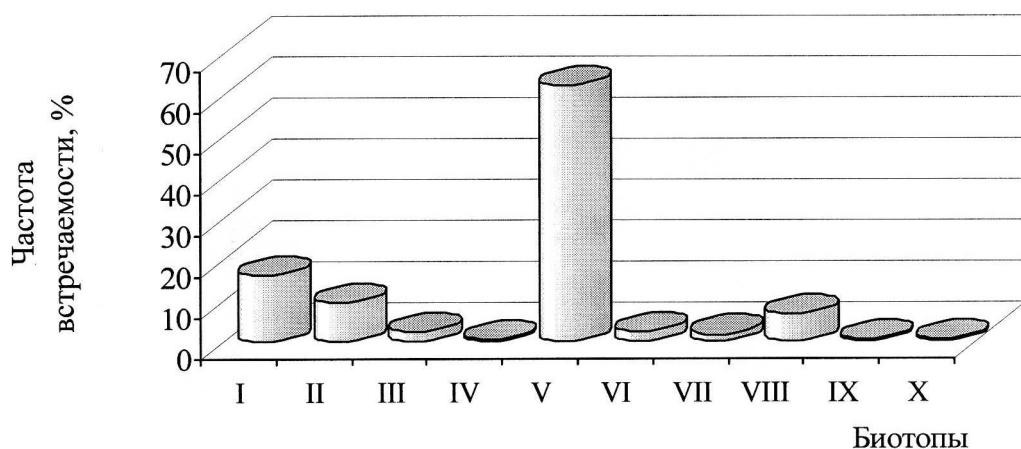

Рис. 4. Биотопическое размещение дрофы на территории Карпенского нефтяного месторождения в послегнездовой период (обозначения - см. рис. 3)

на долю которых приходится от 50.0% (целинные и залежные участки) до 97.7% (убранные поля зерновых); в среднем этот показатель составил 75.6%. Значительно ниже встречаемость молодых особей. В различных биотопах Питерского и Фёдоровского р-нов их доля в популяциях варьирует от 1.8% (скошенные поля зерновых) до 50.0% (целинные и залежные участки). В целом на исследованной территории в населении дрофы численность самок выше, чем самцов.

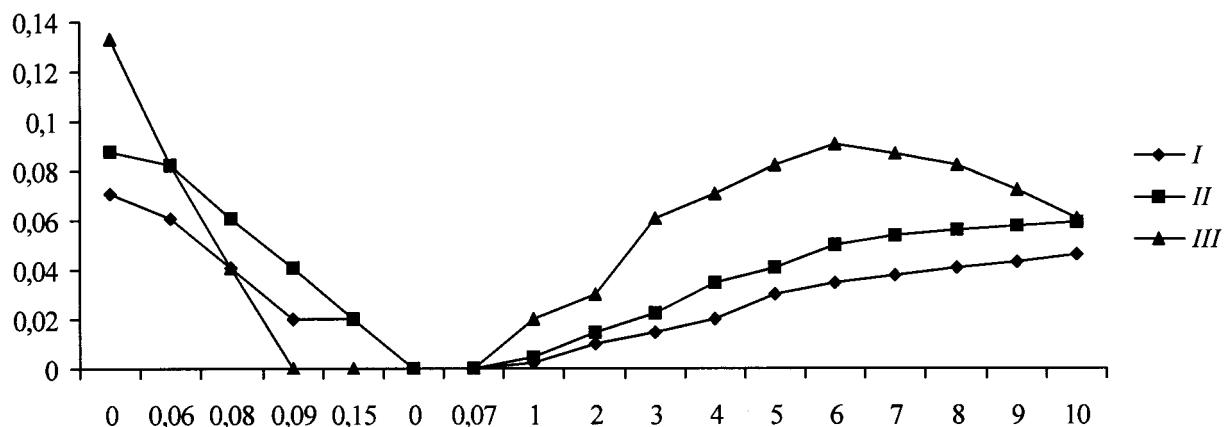

Рис. 5. Функция распределения потока частоты встречаемости дроф на различном расстоянии от разведывательной буровой вышки:

I - в радиусе 10 км, II - в радиусе 20 км, III - в радиусе > 20 км.

В послегнездовой период на территории Карпенского нефтяного месторождения максимальное обилие дроф зарегистрировано в Фёдоровском, Краснокутском и Питерском р-нах, а общую численность вида в этот период мы оценили в 1106 ± 199 особей.

Половозрастная структура изучаемых популяций определяется наличием социальных группировок нескольких типов. Например, в послегнездовой период выделены группировки птиц одного пола, главным образом самцов в возрасте свыше 3 лет и неполовозрелых — как самцов, так и самок. В категорию одиночных входят птицы обоего пола, вероятно, не участвующие в размножении и ведущие кочевой образ жизни. Количество птиц в группировках определяется главным образом площадью занимаемых ими местообитаний ($F_\phi = 2.934$; $P < 0.05$). На обширных пространствах скошенных полей зерновых, а также посевов озимых, зарегистрированы наиболее крупные стаи численностью до 60 особей. В

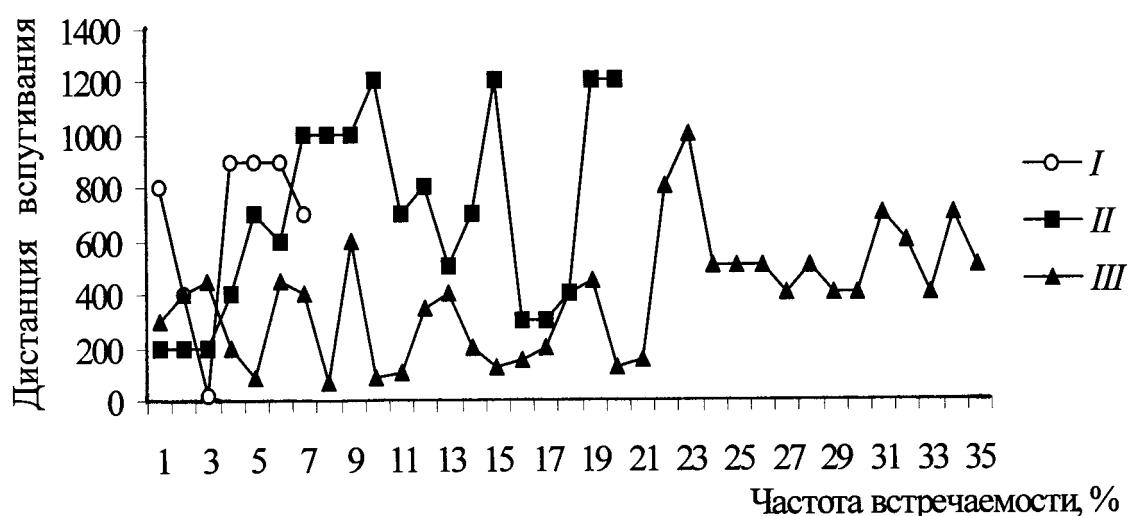

Рис. 6. Изменение дистанции вспугивания дроф на различном расстоянии от разведывательной буровой вышки (обозначения - см. рис. 5).

биотопах, примыкающих к населённым пунктам, инженерным сооружениям, лесопосадкам, участкам с развитой овражно-балочной системой, группы дроф образованы 2-7, чаще 3 особями (рис. 5).

В гнездовой период группировки как правило состоят из самок и молодых, а также птиц одного пола. Число особей в таких агрегациях редко превышает 10, и лишь на отдельных участках наблюдаются группировки до 20-30 особей, состоящие, по-видимому, из неразмножающихся дроф.

Постоянное, часто сильное действие фактора беспокойства в условиях интенсивного ведения сельского хозяйства обусловливает формирование у дроф видоспецифичных адаптивных механизмов, позволяющих оптимизировать жизнедеятельность. Одним из таковых является определение расстояния индивидуальной безопасности, т.е. минимальной дистанции от птицы до потенциально опасного объекта. При этом настороженность у дроф может проявляться в разных формах — от слабого беспокойства (нарастания числа ориентировочных реакций и снижения частоты кормёжки в 2-7 раз) до крайне сильного испуга и бегства. Последнее часто бывает паническим и сопровождается резкими взлётыми. При этом другие птицы в радиусе 250 м, как правило, также вовлекаются в беспокойство и демонстрируют аналогичные реакции.

Установлено, что дистанция вспугивания одинакова для самок и самцов (различия незначимы при $P > 0.05$). Как правило, птицы подпускают человека лишь на расстояние 200-400 м, причём этот показатель вблизи разведывательной буровой вышки (в радиусе 10-20 км) значительно увеличивается, что определяется повышенным фактором беспокойства (рис. 6).

Таким образом, полученные результаты позволили выявить некоторые специфические особенности,ственные географическим популяциям дрофы Карпенского месторождения. Они связаны с пространственно-временной структурой орнитоценозов, ролью природных и антропогенных факторов в формировании структуры населения вида. Учитывая возрастающее антропогенное воздействие на изучаемые экосистемы, вызванное активизацией изыскательских и других инженерных работ нефтяной компанией “Лукойл-Саратов”, следует высказать несколько основных рекомендаций по сохранению популяций дрофы.

Поскольку основным лимитирующим успешность размножения дрофы фактором является беспокойство со стороны человека (и сопряжённая с ним хищническая деятельность врановых), то размещение инженерных, промышленных и жилых сооружений (буровых вышек, складских помещений и др.) необходимо планировать на участках, характеризующихся минимальными показателями плотности гнездования дрофы — вблизи населённых пунктов, защитных лесополос, железной дороги, ирригационных сооружений и прочих уже существующих объектов. При создании новой сети автомобильных дорог (временных и постоянных) нельзя допускать расчленения ныне существующих сельскохозяйственных полей, прежде всего обширных, площадью более 100 га. Наряду с биотехническими мероприятиями, проводимыми в природе, целесообразно продолжение работ по формированию маточного поголовья дрофы в питомниках и искусственной инкубации яиц из гибнущих гнёзд.

Литература

- Ту Д., Гонсалес Р. 1978. *Принципы распознавания образов*. М.: 1-320.
- Хрустов А.В. 1989. *Дрофа (Otis tarda L.) в Саратовской области (численность, биология, охрана)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-21.
- EBCC *Atlas of European Breeding Birds*. 1977. London: 1-903/

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 60: 20-21

Первая находка гнезда длинноносого крохаля *Mergus serrator* в Нижегородской области

С.В.Бакка¹⁾, А.И.Бакка²⁾

¹⁾ Государственный комитет по охране окружающей среды Нижегородской области,
ул. Гаршина, д. 30, Нижний Новгород, 603001, Россия

²⁾ Лаборатория охраны биоразнообразия при экологическом центре “Дронт”,
ул. Костина, д. 2, к. 157, Нижний Новгород, 603134, Россия

Поступила в редакцию 27 января 1999

Согласно литературным данным (Пузанов и др. 1955; Воронцов 1967; Зимин 1974; Иванов 1976; Степанян 1990), длинноносый крохаль *Mergus serrator* не гнездится в Нижегородской области и встречается здесь только на пролёте.

1 июля 1997 во время учётов колоний околоводных птиц мы обнаружили гнездо длинноносого крохаля на о-ве Птичий в устье Унженского отрога Горьковского водохранилища близ с. Пелегово (Сокольский р-н). Остров * расположен в 800 м от левого берега, имеет площадь 2.5 га, длину около 400 м, ширину около 100 м, высоту берегов 1.0-1.5 м, максимальную высоту над уровнем воды 3 м. Южная часть острова покрыта вейниковой пустошью, северная — разреженным древостоем, образованном сосной, берёзой, осиной и чёрной ольхой в возрасте от 20 до 50 лет. На острове располагается крупная колония чайковых птиц. В 1995 здесь гнездились 4 пары серебристых чаек *Larus argentatus*, 150 пар сизых чаек *Larus canus* и 150 пар речных крачек *Sterna hirundo*; в 1997 — 25 пар серебристых и около 500 пар сизых чаек и 150 пар речных крачек. Кроме того, на острове гнездятся чомга *Podiceps cristatus* (6 пар), хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (6 пар), кулик-сорока *Haematopus ostralegus* (1 пара).

Гнездо длинноносого крохаля располагалось на западном берегу острова в центральной его части, под обрывом, примерно в 1.5 м от уреза воды и на высоте около 0.4 м над водой. Гнездо размещалось на земле

* Остров Птичий является государственным памятником природы. Взят под охрану распоряжением Губернатора Нижегородской области № 1479-р от 13 ноября 1996.

между кочками осоки омской *Carex omskiana* у основания ствола ольхи *Alnus glutinosa* (высота дерева ~ 3 м). Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 340, диаметр лотка 210, высота гнезда 60, глубина лотка 55. Сделано гнездо из осоки с обильной выстилкой из пуха и мелких перьев. В гнезде было 10 ненасиженных яиц светло-коричневатого цвета. Их размеры, мм: $63.48 \pm 0.41 \times 45.43 \pm 0.24$. Самка насиживала очень плотно, однако при приближении наблюдателя к гнезду на расстояние около 3 м она взлетала, улетала на водохранилище на расстояние до 200 м от острова и, сидя на воде, ожидала, когда можно будет вернуться в гнездо.

Насколько известно, это первая находка длинноносого крохаля на гнездовании в Нижегородской области.

Литература

- Воронцов Е.М. 1967. *Птицы Горьковской области*. Горький: 1-167.
Зимин Н.И. 1974. Птицы // *Природа Горьковской области*. Горький: 320-365.
Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
Пузанов И.И., Козлов В.И., Кипарисов Г.П. 1955. *Животный мир Горьковской области*. Горький: 1-588.
Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 60: 21-23

Бюллетень рабочей группы по гусям и лебедям
Восточной Европы и Северной Азии

Казарка ◆ Casargca № 4

Авторский указатель статей

- Бабенко В.Г., Поярков Н.Д. 1998. Представители трибы Anserini в Нижнем Приамурье // *Казарка* 4: 297-313.
Баранюк В.В. 1998. Гнездование белых гусей на острове Врангеля в 1996-98 гг. // *Казарка* 4: 161-168.
Баранюк В.В., Такекава Д.Ю. 1998. Миграция белых гусей на Чукотке и о. Св. Лаврентия // *Казарка* 4: 169-187.
Белковский А.Н., Кузьмин А.Е. 1998. Белый гусь на острове Беринга // *Казарка* 4: 188.
Белковский А.Н., Фомин В.В. 1998. Весенний пролет пискульки на острове Беринга // *Казарка* 4: 197.
Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 1998. Белоглазый нырок в бассейне Верхнего Иртыша // *Казарка* 4: 272-275.

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф.** 1998. Лебеди в Восточном Казахстане // *Казарка* 4: 350-359.
- Березовиков Н.Н., Хроков В.В., Коваленко А.В., Карпов Ф.Ф.** 1998. К распространению лебедя-шипуна в среднем течении реки Урал // *Казарка* 4: 201-204.
- Бианки В.В.** 1998. Динамика миграции лебедей-кликунов через Кандалакшский залив // *Казарка* 4: 207-213.
- Волков С.В., Айхорн Г., Софронов Ю.Н.** 1998. Гнездование черных казарок на севере дельты Лены в 1997 г. // *Казарка* 4: 120-128.
- Гаврилов В.В.** 1998. Расположение и укрытие гнезд гусей в тундре // *Казарка* 4: 63-68.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н.** 1998. К методике учета мигрирующих околоводных птиц Камчатки // *Казарка* 4: 56-62.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н.** 1998. Пискулька и белый гусь на Камчатке // *Казарка* 4: 314-318.
- Грищенко В.Н., Гаврилюк М.Н.** 1998. Встречи краснозобой казарки на среднем Днепре // *Казарка* 4: 138-139.
- Дегтярев А.Г.** 1998. Гуменник в таежной зоне Якутии // *Казарка* 4: 153-158.
- Дегтярев А.Г., Перфильев В.И.** 1998. Биология и современное состояние популяции клоктуна в Якутии // *Казарка* 4: 259-271.
- Егоров Н.Н., Троев С.П., Слепцов С.М.** 1998. Весенняя миграция черной казарки в Индигирской тундре в 1997 г. // *Казарка* 4: 129-130.
- Ерохов С.Н.** 1998. Обзор весеннего пролета гусей в долине р. Ишим (Северо-Казахстанская область) по данным анкетирования // *Казарка* 4: 347-349.
- Зубко В.Н., Поповкина А.Б., Гавриленко В.С., Семенов Н.Н.** 1998. Популяция огаря в заповеднике "Аскания-Нова": история формирования и современное состояние // *Казарка* 4: 231-243.
- Ковалев В.А.** 1998. О встречах белошекой казарки в Нижнесвирском заповеднике // *Казарка* 4: 375-376.
- Ковалев В.А.** 1998. Сроки пролета лебедя-кликуна, черной казарки и гусей на востоке Ленинградской области // *Казарка* 4: 293-296.
- Конюхов Н.Б.** 1998. Водоплавающие побережья восточной Чукотки // *Казарка* 4: 319-330.
- Костин А.Б., Егорова Н.А.** 1998. О встрече белых гусей на юге Калужской области // *Казарка* 4: 189-190.
- Кузнецов Е.А.** 1998. Свинцовое отравление водоплавающих птиц: обзор // *Казарка* 4: 18-38.
- Кучин А.П.** 1998. Распространение и гнездование серого гуся в предалтайских степных и лесостепных равнинах // *Казарка* 4: 143-149.
- Лаппо Е.Г., Сыроечковский Е.Е. мл.** 1998. Фестиваль черной казарки: о пропаганде гусей за рубежом // *Казарка* 4: 379-383.
- Литвин К.Е., Сыроечковский Е.В., Гуртовая Е.Н.** 1998. Сравнение особенностей размножения белолобого гуся и тундрового гуменника на северо-востоке европейской части России // *Казарка* 4: 39-55.
- Мельников Ю.И.** 1998. Современное состояние краевых популяций уток рода *Tadorna* в южном Предбайкалье // *Казарка* 4: 244-252.
- Мочалов С.И.** 1998. Наблюдения за утками заказника "Чайгуургино", северо-восточная Якутия // *Казарка* 4: 276-280.

- Рогачева Е.В.** 1998. Центрально-палеарктический миграционный регион: характерные природные и экономические особенности и основные географические популяции водоплавающих птиц // *Казарка* 4: 331-342.
- Розенфельд С.Б., Сыроечковский Е.Е. мл.** 1998. Питание черной казарки в тундрах России в период размножения // *Казарка* 4: 96-119.
- Рябцев В.В.** 1998. О численности оголя в Прибайкалье // *Казарка* 4: 253-255.
- Семенов Н.Н.** 1998. О сроках и характере пролета и пребывании гусей и лебедей в верховьях р. Таз (Западная Сибирь) // *Казарка* 4: 343-346.
- Соловьева Д.В.** 1998. Некоторые экстерьерные и морфофункциональные характеристики сибирской гаги и гаги-гребенушки из дельты р. Лены, северная Якутия // *Казарка* 4: 281-289.
- Сотников В.Н.** 1998. Залет короткоклювого гуменника в Кировскую область // *Казарка* 4: 377-378.
- Сыроечковский Е.Е. мл., Литвин К.Е.** 1998. Миграции черной казарки (*Branta bernicla bernicla* L.) в России // *Казарка* 4: 71-95.
- Сыроечковский Е.Е., Улитин А.А.** 1998. Некоторые итоги и перспективы деятельности Рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии // *Казарка* 4: 11-17.
- Толванен П., Ойен И.Дж., Литвин К.Е., Аарвак Т., Марккола Ю.** 1998. Новые данные о миграции таймырских пискулек // *Казарка* 4: 193-196.
- Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А.** 1998. Современное состояние водно-болотных угодий в дельте Селенги и перспективы охраны гулеобразных // *Казарка* 4: 360-372.
- Хастингс Ф., ван Винден Э., Фоссламбер Б.** 1998. Иголка в стоге сена: краснозобая казарка в Нидерландах — редкий, но регулярно встречающийся вид // *Казарка* 4: 133-137.
- Щадилов Ю.М., Белоусова А.В., Риз А.С., Боулер Дж. М.** 1998. Многолетнее изучение успешности гнездования малого лебедя в приморской тундре Ненецкого автономного округа // *Казарка* 4: 217-228.

